

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической и социальной философии

Цифровой фольклор как феномен информационного общества

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 211 группы направления 47.04.01 Философия (профиль
«Социальная философия») философского факультета Ольденбурга
Александра Дмитриевича

Научный руководитель
заведующий кафедрой
теоретической и социальной философии
доктор философских наук, профессор _____ О.М.Ломако

Заведующий кафедрой
доктор философских наук, профессор _____ В.Б. Устьянцев

Саратов 2022

Общая характеристика работы

Актуальность исследования отчасти детерминирована общей актуальностью исследований в области информационного общества. Эту проблематику можно рассмотреть в двух основных аспектах. Во-первых, развитие информационного общества достигло таких масштабов, что это уже не просто очередной этап технического прогресса, а новый качественный скачок в области изменения характера и средств коммуникации. Техническая трансформация коммуникативного процесса формирует Интернет как отдельный сегмент социального Бытия, в котором выстраиваются совершенно новые общественные отношения. Не случайно в последние времена появилось и активно развивается такое направление как «цифровая гуманитаристика» - сегмент гуманитарных исследований цифрового пространства. Если ещё несколько десятилетий назад исследованиями в области цифровых технологий занимались исключительно представители технических специальностей, то характер социальных взаимоотношений в сети сегодня делает процесс включения гуманитариев в цифровую среду неизбежным. Это, прежде всего, такие сферы как управление информационными потоками, работа с текстами, PR и SMM – то есть те сферы, где необходимо синтезировать технические навыки, знания в области классических гуманитарных наук и понимание социальных законов человеческого поведения. Именно поэтому цифровое общество как феномен нуждается во всестороннем научном изучении и, прежде всего, в социально-философском осмыслении.

Второй аспект актуальности исследования связан непосредственно с проблемой трансляции исторической памяти. В эпоху информационного общества проблемы трансляции исторической памяти стоят наиболее остро. Неочевидный тезис философии истории о том, что по большому счёту нет никакого прошлого, кроме того, которое есть в сознании у современных людей, в эпоху цифровизации становится очевидным. На фоне текущих событий актуализация обращения к прошлому собственной страны,

собственного народа, сегодня мы наиболее остро чувствуем важность корректной трансляции исторической памяти.

Однако, применительно к специфике настоящего исследования следует отметить особую актуальность именно изучения процессов трансляции социальной памяти в цифровом пространстве. Во-первых, актуальность такого направления исследования определена тем фактом, что если «классические» формы трансляции исторической памяти довольно хорошо исследованы, то проблематике памяти в цифровом пространстве на сегодняшний день посвящено относительно небольшое число работ. Более того, даже имеющиеся исследования зачастую не учитывают специфику изучения цифрового пространства, требующую новых методов для корректного социально-философского анализа.

Во-вторых, актуальность изучения роли цифрового фольклора в процессах трансляции социальной памяти имеют высокую актуальность в связи со спецификой социализации современной молодежи. Доказано, что современная специфика молодежи заключается во все большем переносе процессе социализации в цифровое пространство. С одной стороны это обусловлено универсальностью интернет-контента для восприятия по сравнению с традиционными источниками информации, с другой стороны – утратой доверия к институциональным СМИ среди молодежи. Таким образом, именно под воздействием трансляции социальной памяти в цифровом пространстве у современного поколения формируются представления о коллективном прошлом и картина настоящего. Все это актуализирует изучение процессов цифрового фольклора как носителя социальной памяти с максимальной степенью.

Степень теоретической разработанности проблемы.

Социально-философскому анализу информационного общества и новых медиа-технологий посвящены труды Джона Перри Барлоу, Д. Белла, П. Друкера, М. Кастельса, Д. Келлнера, М.Маклюэна, Л.З.Мановича, У. Дж. Мартина, Б. Петерса, Г.Рейнгольда, Т. Стоуньера, Э.Тоффлера, Ф.Уэбстера,

Ф.Фукуямы, Т. Хариссона, а также российских исследователей И.Ю. Алексеевой, А. Д. Елякова, Д.В. Иванова, В.Л. Иноземцева, К. К. Колина, А.И. Ракитова, Л. В. Скворцова, М.Ю. Тихонова и др.

Также следует выделить такой горизонт разработанности проблемы как цифровое общество и философию интернета, представленное такими исследователями как Р. Барбрук, Я.Хеглер, Т.Мэй, Э.Хьюз, Д. Деннинг, Д.Джонсон, П.Ландлоу, Д.Е. Добринская и др.

Значительное влияние для работы имеет теория проблема социальной памяти, которая затрагивает весьма широкий круг исследований, в рамках которых рассматриваются отдельные аспекты этой темы. Изначально социальная память являлась объектом дисциплинарных исследований, что наложило отпечаток на специфику ее понимания в современных гуманитарных науках, обусловив многообразие подходов и способов изучения. И в социально-философском исследовании социальной памяти можно выделить несколько основных подходов. Так, функциональный подход представлен в трудах Э. Дюркгейма, М. Мосса, М. Хальбвакса. Феноменологический подход заявлен в работах П. Бергера, Э. Гуссерля, Т. Лукмана, Г. Люббе, П. Рикера, А. Шюца.

Наиболее яркими представителями информационного подхода являются В. Г. Афанасьев, В. А. Колеватов, Я. К. Ребане, В. Б. Устьянцев, А. С. Уйбо. В рамках Саратовской школы (В. Б. Устьянцев, О. Ю. Рыбаков, В. Б. Самсонов, И. А. Ромащенко, В. П. Барышков, А. Ю. Шеховцев, Д.А.Аникин, Е.В.Романовская, О.М. Ломако, С.Ю. Анисимова) была предпринята попытка сбалансированного рассмотрения социальной памяти в многообразии всех составляющих его элементов: генеалогического, институционального, информационного и ценностно-деятельностного. Культурно-семиотический подход представлен работами Я. Ассмана, Ю. М. Лотмана, И. Рюзена, О. Г. Эксле. Структуралистский подход представлен именами Р. Барта, Ж. Лакана, К. Леви-Стросса, М. Фуко.

Значительное влияние для работы имеет теория цифрового фольклора. Традиционно сфера исследования «низовых» форм культуры, частью которых является фольклор, принадлежала фольклористике, этнографии, искусствознанию. В работе сделана опора на широкий круг литературы, касающийся общих проблем цифрового фольклора, но так как какой-либо специальной библиографии, посвящённой данному вопросу, не существует. Поэтому при разработке общей концепции нашего исследования, касательно цифрового фольклора, методологическими ориентирами стали социально-философские теории повседневности (П. Бергер, Б. Вальденфельс, Э. Гуссерль, Т. Лукман, Б. Марков, А. Шюц): все они обращаются к той сфере социального бытия, которая порождает «низовые» формы культуры. Важным источником в области анализа социального знания явились труды Р. Барта, А. Ф. Лосева, К. Мангейма, К. Маркса, М. Мамардашвили. Также относительно вопроса цифрового фольклора, в нашей работе мы опираемся на концепцию Ф. Броделя о множественности социального и исторического времени, природа и качество которых изменчивы в разных социумах. Тогда в смысловое поле понятия «низовая» культура попадают различные области социокультурного производства, функции устного слова, ритуала, символики и т.д. Эта междисциплинарная область разрабатывалась в русле фольклористики и социолингвистики (В. П. Аникин, П. Г. Богатырёв, В. Е. Гусев, В. Я. Пропп, Б. Н. Путилов, В. Н. Топоров, К. В. Чистов)

Объект исследования: информационное пространство цифрового общества.

Предмет исследования: – Цифровой фольклор как феномен информационного общества

Цель исследования: Социально-философский анализ цифрового фольклора как феномена информационного общества

Задачи исследования:

1. Проанализировать парадигмальные основания трансляции исторической памяти в цифровом пространстве;

2. Обосновать применимость цифровой археологии как метода изучения цифрового общества;

3. Изучить структуру, особенности и базовые единицы феномена цифрового фольклора;

4. Выявить роль мема в конструировании социально-политической мифологии в цифровом пространстве.

Методологические и теоретические основы исследования: обусловлены спецификой предмета исследования и решаемых исследовательских задач. Основой методологии являются социально-философский и информационный подходы к исследованию феномена цифрового фольклора, что обусловлено применением таких методов как цифровая археология; контент-анализ, структурно-функциональный анализ; общеполитические методы: сравнительно-философский, сравнительно-исторический, компаративистский; общенаучные методы: дедукция, индукция, аналогия.

Новизна исследования определена следующими аспектами исследования:

1. Выявлены три основных способа трансляции исторической памяти: традиционный, институциональный и цифровой и определено различие исторической и социальной памяти в информационном обществе.

2. Впервые использован метод цифровой археологии применительно к решению социально-философских задач, обоснована его применимость и актуальность для исследований социальной памяти в цифровом обществе;

3. Доказано, что основной структурой единицей трансляции в цифровом пространстве является мем;

4. Определена роль мема в конструировании социально-политической мифологии в цифровом пространстве посредством контент-анализа материалов, связанных с актуальными социально-политическими событиями и затрагивающего проблематику цифровой мифологии.

Положения, выносимые на защиту:

1. По итогам анализа особенностей трансформации социальной памяти в исторической ретроспективе следует выделить три основных способа ее трансляции: традиционный (характерный до общества домодерна), институциональный (сформированный обществом модерна и получивший свое максимальное развитие в XX веке) и цифровой - активно развивающийся в настоящее время. Классические методы исследования социальной памяти в цифровую эпоху целесообразно дополнять новыми методологическими инструментами, учитывающими специфику передачи информации в цифровом пространстве. К таким методам и подходам исследования следует отнести контент-анализ, цифровую археологию, парсинговые исследования, коммуникативный подход, ценностный подход. В то же время следует отметить, что в цифровом пространстве институциональный подход становится менее эффективным.

2. Обоснованно, что цифровая археология (определяемая нами в контексте настоящего исследования как поиск первоисточников меметических артефактов) достаточно эффективно может использоваться в качестве метода гуманитарных наук, в частности – социальной философии с целью изучения проблем трансляции социальной памяти в цифровом пространстве. Поскольку в пространстве Интернета ни один файл не исчезает окончательно, у пользователей практически всегда есть возможность вернуться к первоисточнику, пересмотреть его, скорректировать свои воспоминания.

3. В ходе анализа структуры и особенностей цифрового фольклора установлено, что основной единицей его в цифровом пространстве является мем. В ходе своей эволюции мем претерпел все основные этапы, которые были характерны и для коммуникации в целом, и сегодня, в финальной, медиальной стадии, он становится, по сути, наиболее эффективным средством передачи информации. В отличие от текстово-языковой коммуникации, мем краток, быстрее распространяется в сетевых потоках.

Каждый отдельный мем, также как и язык, не всегда понятен каждому человеку, что образует новую систему членения социальной реальности, основанной, однако, не на этно-культурных границах, а на границах погруженности. При этом существование локальных мемов также во многом определяет топологию информационного пространства, создавая центральное пространство из мемов, понятных широкой общественности, и огромное количество периферийных смысловых лакун, наполненных мемами, понятными только погруженным в тематику пользователям.

4. Мем является эффективным средством генерации и распространения цифровой мифологии в современном информационном пространстве, благодаря наличию таких свойств как краткость, понятность, быстрота восприятия. Особо стоит отметить такое свойство локальных или полулокальных мемов как ориентация на погруженность пользователя в конкретный смысловой контекст. При этом ассоциация определенных смыслов, контекстуально заложенных в меме, с тем или иным сообществом, или позицией по социально значимым вопросам, выполняет функцию опознавательного знака «свой-чужой». Это имеет особое значение в условиях разделения общества по тем или иным социально- и/или политически значимым вопросам (пандемия, СВО на Украине и т.д.). Механизм участия мема в генерации цифрового фольклора амбивалентны, но следует отметить, что достоверность информации не будет играть определяющей роли при распространении мема.

Апробация результатов исследования теоретические положения и выводы исследования были представлены в докладах на научных семинарах и на научной конференции:

III Международная научно-практическая конференция: «Трансформация мировой науки и образования в эпоху перемен: стратегии, инструменты развития» (31.05.2022, Ростов-на-Дону)

Публикация: «Призрак Киева» как проявление цифрового фольклора: социально-философский анализ (на материале социальных медиа)» находится в печати.

Структура работы определена поставленными целями и задачами, включает две главы по два параграфа, заключение и библиографический список литературы.

Основное содержание работы

Первая глава работы «Трансляция исторической памяти в цифровом обществе» посвящена изучению особенностей трансляции социальной памяти в контексте цифрового общества. Генерализирующая линия главы выстроена вокруг трансформации социальной памяти со временем и соответствующему ей пересмотру социально-философского методологического инструментария для изучения мемориальных процессов.

В первом параграфе «Парадигмальные основания трансляции исторической памяти в цифровом пространстве» осуществляется подробный социально-историко-философский анализ трансформации типологии коммуникации и выявляется каким образом, каждая веха исторического развития коммуникации накладывала особый отпечаток на мемориальные практики. Также в данном разделе осуществляется теоретический анализ парадигмальных оснований теории цифрового общества, проводится авторская работа с базовыми определениями, затрагивающими объект исследования (цифровое, виртуальные, кибер-, Интернет- пространства). Приводятся теоретические основания классических для современной социальной философии исследований в области изучения социальной памяти, указываются их сущностные характеристики. Выделяются три основных типа социальной памяти (традиционный, институциональный, цифровой), возникшие в ходе исторической эволюции.

Во втором параграфе работы «Цифровая археология как метод исследования информационного пространства» исследуются сущностные

особенности трансляции социальной памяти в цифровом обществе. Одной из важнейших характеристик выступает трансформация хроноперцепции и памяти в цифровом пространстве. Особое внимание при этом уделяется исследованию метода цифровой археологии, его использование иллюстрируется в различных модусах – от развлекательного – актуализированного в цифровом фольклоре, до исследовательского. Обосновывается актуальность использования данного метода для современных исследований исторической памяти.

Вторая глава «Цифровой фольклор в информационном обществе: сущность и тенденции развития» посвящена теоретическому и практическому изучению цифрового фольклора и его места в трансформациях цифрового общества. Особое внимание при этом уделяется ему как единице цифрового фольклора.

В первом параграфе «Цифровой фольклор: структура, особенности, базовые единицы» осуществляется авторская работа с понятийным аппаратом – уточняются понятия цифрового фольклора, месседжа, мема. Обосновывается использование понятия мема как базовой единицы цифрового фольклора, проводится сопоставления мема и мифа, анализируется историческая трансформация мема от древности до современности. Описываются сущностные характеристики мема.

Во втором параграфе «Цифровой фольклор как инструмент социально-политических технологий» осуществляется анализ наиболее актуального цифрового контента, демонстрирующего роль мема в процессе формирования цифровой мифологии, спроецированной на социально-политическую проблематику. Выделяются особенности и описываются алгоритмы формирования социально-политической мифологии меметическими ресурсами.

В заключении представляются концептуальные выводы по итогам работы и обозначаются возможные перспективы исследования.

Подводя итоги работы, можно обозначить следующие выводы:

1. Применительно к изучению трансляции исторической памяти в цифровом обществе, сам концепт цифрового общества следует понимать, ориентируясь на три его особенности – во-первых, неотделимость информационного подхода от коммуникации. Во-вторых, учитывая высокое экономическое значение информации как ресурса, информационное общество следует понимать как общество, в котором информация становится базовым экономическим ресурсом. В-третьих, одной из важных характеристик информационного общества является способность информационных потоков трансформировать топологию социального пространства. Именно на эти три основные особенности информационного общества опирались в настоящей работе.

2. Исследование проблем трансляции социальной памяти в цифровом пространстве требует принципиально новых методологических инструментов исследования в отличие от памяти исторической. Данное положение дел в некотором смысле обусловлено спецификой трансформации трансляции исторической памяти с течением времени. Классическая академическая методология социальной философии, направленная на изучение исторической памяти, преимущественно ориентирована на изучение «старых» типов трансляции исторической памяти (прежде всего – институционального). Что же касается цифрового способа трансляции исторической памяти, классическая социально-философская методология является для его изучения принципиально недостаточной. Учитывая техническую составляющую цифрового пространства, методология изучения неизбежно должна включать контент-анализ, цифровую археологию, парсинговые исследования, коммуникативный подход, ценностный подход, и куда в меньшей степени ориентироваться на институциональный подход, как на тот подход, который в цифровом пространстве практически не работает в силу делегитимации традиционных социальных институтов самой спецификой цифрового мира.

3. В современном цифровом пространстве мем становится основной единицей трансляции информации, в особенности – контекстов социальной памяти. Мем существовал практически столько же, сколько существовала и сама человеческая цивилизация, находя свои корни в мифе. На своём историческом пути мем прошел все основные этапы, которые были характерны и для коммуникации в целом, и сегодня, в финальной, медиальной стадии, он становится, по сути, наиболее эффективным средством передачи информации. Сегодня мем рассматривается в качестве посредника между внутренним миром человека и социальным миром, потому что все мыслительные и эмоциональные процессы, присущие индивиду, могут быть эффективнее всего оформлены и вынесены во внешний социальный мир именно с помощью мема. В отличие от текстово-языковой коммуникации, мем краток, быстрее распространяется в сетевых потоках. Каждый отдельный мем, также как и язык, не всегда понятен каждому человеку, что образует новую систему членения социальной реальности, основанной, однако, не на этно-культурных границах, а на границах погруженности, что переориентирует нас при анализе трансляции информации с институциональных оснований на ценностные.

4. Благодаря эффекту нелинейности времени в цифровом пространстве становится возможным цифровая археология. Поскольку в пространстве Интернета ни один файл не исчезает окончательно, у пользователей практически всегда есть возможность вернуться к первоисточнику, пересмотреть его, скорректировать свои воспоминания. Более того, поскольку момент восприятия феномена события происходят в ту самую секунду, в которую пользователь обратился к данному мему, а не в тот момент, в который данный мем был сгенерирован, появляется актуальная возможность исследовать напластования контента в различных сегментах сети. Этот метод может дать исследователю социальных процессов колоссальные данные, аналогичные данным, получаемым археологом, при исследовании физических артефактов.

Можно заметить, что цифровая археология как таковая, вышедшая в свое время из среды нетсталкинга как формы досуга, к настоящему моменту приобретает статус особой социо-технической исследовательской дисциплины. Несмотря на отличия цифровой археологии от классических научных дисциплин, достаточно трудно оспорить обоснованность ее выводов и достаточность ее методов. Синтезируя как социо-гуманитарные подходы, такие как анализ текстов, цифровая история, социо-культурный анализ; так и технические, такие как анализ технических метаданных, обработка цифровых источников в различных редакторах и т.д., цифровая археология обладает достаточной степенью достоверности даже по меркам современной академической науки.

Одновременно с тем, следует иметь в виду, что цифровая археология многозадачна, отвечая одновременно и функциям развлекательного характера, и поиску ответов современного человека на экзистенциальные вопросы, и изучению технических возможностей цифрового пространства.

Говоря о перспективах настоящего исследования, стоит отметить, что практический горизонт исследования проблем трансляции социальной памяти при помощи мема, может быть анализируем не только на коммуникативном уровне, но и на уровне социальных практик. Уже сегодня политические мемы и мемы, касающиеся острых социальных вопросов обладают наибольшей востребованностью, и их социально-философское осмысление представляет крайне актуальный интерес для дальнейшей разработки.